

По воле судьбы сегодня Харус столкнулся, возможно, с самым худшим противником, с которым он мог столкнуться на Забытом Берегу... по крайней мере, среди Спящих.

Впрочем, Санни не был удивлен.

Он всегда чувствовал, что ему и убийце-горбуну суждено в конце концов сразиться друг с другом до победного конца. Раньше он думал, что это просто интуиция, но теперь он знал, что его случайные и тонкие предчувствия были не случайны.

Все это время назад он уже чувствовал, что эти двое связаны нитью судьбы.

Так стоит ли удивляться, что его Аспект в значительной степени противостоит Аспекту Харуса?

И он действительно противостоял ему, хотя и не полностью.

Если бы на месте Санни оказался кто-то другой, он был бы уже мертв. Лишенные зрения, очень немногие, если вообще кто-либо, смогли бы противостоять яростной атаке ужасающе сильного горбуна. Но Санни был не простым человеком.

Даже будучи слепым, он обладал Теневым Чувством. Хотя это было не то же самое, что видеть Харуса, но, чувствуя движения его тени, Санни мог предсказывать его атаки хотя бы с некоторой точностью.

Однако это не было совершенством. По крайней мере, он еще не достиг того уровня, когда эта форма восприятия могла бы полностью заменить зрение.

Так что теперь Санни предстояло сделать выбор.

Пока его тень была обернута вокруг его тела, она давала ему невероятный прирост силы, скорости и выносливости. Однако она не могла дать ему вторую пару глаз.

Так что он мог либо продолжать полагаться только на Чувство Тени и сохранить это усиление, либо отпустить тень и сразаться с Харусом, используя только свои силы и имея возможность видеть.

«Решай, решай...»

Чувствуя, как сгорбленная тень убийцы-мясника делает выпад вперед, Санни уклонился влево

и услышал, как что-то со страшной скоростью пронеслось мимо его виска. Еще доля секунды, и его череп был бы разmozжен звеньями железной цепи, намотанной на кулак его врага.

Однако он пропустил другую руку горбуна.

Его запястье внезапно зажало железной хваткой и вывернуло, заставив Санни вскрикнуть и отпустить Осколок Полуночи. Еще секунда, и его кости разлетятся вдребезги...

Следуя за направлением поворота, Санни сделал воздушное колесо, чтобы спасти руку, и неохотно приказал тени соскользнуть с его тела.

Приземлившись на камни, Санни наконец-то смог снова видеть.

Харус держал его одной рукой за запястье, а другую поднял, чтобы нанести сокрушительный удар. Санни сомневался, что от его лица что-то останется, если он допустит этот удар.

...В свободной руке он все еще держал Осколок Полуночи.

Повернув тачи вверх, Санни направил его в сторону горла горбуна. Когда в глазах врага появился намек на удивление, Харус изменил направление удара, превратив его в блок.

Острое лезвие вонзилось в звенья тяжелой цепи, плотно обхватившей его предплечье, и отскочило.

Однако это дало Санни возможность освободить запястье и отпрыгнуть назад. Несмотря на то, что его ушибленная рука дрожала, он снова положил ее на рукоять Осколка Полуночи и снова встретился взглядом с Харусом.

Горбун наклонил голову и уставился на Санни с забавным выражением лица.

— Скользкий червяк... как тебе это удастся?

Санни усмехнулся.

— Разве ты не хотел бы знать?

Затем, после нескольких мгновений тягостного молчания, он скорчил гримасу и добавил.

— ...Я все еще могу видеть тебя благодаря моему Аспекту.

Харус усмехнулся.

— О? Хорошо... приятно, что ты мне рассказал...

С этими словами он внезапно вытянул руку вперед.

«Что он делает?»

Расстояние между ними было слишком велико, чтобы нанести удар...

Но в следующее мгновение Санни понял свою ошибку. Однако было слишком поздно.

Цепь внезапно слетела с руки горбуна и мгновенно покрыла расстояние между ними. Прежде чем Санни успел среагировать, она плотно обвилась вокруг лезвия Осколка Полуночи.

Затем Харус с огромной силой дернул ее назад.

Санни мог либо позволить бросить себя на пол прямо перед жестоким палачом, либо отпустить меч. Он выбрал второй вариант.

Осколок Полуночи отлетел далеко в сторону и с мелодичным звоном упал на мраморный пол. Надежды достать его было мало... и Санни сомневался, что Харус даст ему достаточно времени, чтобы отозвать и снова призвать тачи.

И действительно, почти мгновенно, страшный горбун уже бросился на него, железные молоты его кулаков были готовы сломать каждую кость в теле Санни.

«Сдохни, ублюдок!»

Прорычал Санни и бросился вперед. Уклонившись от смертельного удара, он повернул свое тело и нанес свой собственный свирепый удар. Его кулак врезался в подбородок горбуна, заставив Харуса отшатнуться назад.

Санни мог быть худым и не таким высоким, как большинство мужчин, но он уже не был слабым деревенским пареньком.

В его жилах текла сила девятисот Фрагментов Теней, каждый из которых был заработан в смертельной схватке с невообразимыми ужасами. Он был намного сильнее, чем выглядел.

Он был достаточно силен, чтобы раскалывать камни голыми руками.

...И все же он не был так силен, как Харус. Хотя горбун и пошатнулся от удара по лицу, он не выглядел серьезно пострадавшим. Но его следующий удар едва не заставил Санни сжаться.

На несколько коротких мгновений они сплелись в жестокой, варварской схватке. Используя кулаки, ноги и даже зубы, они делали все, что было в их силах, чтобы уничтожить противника. Харус сражался с размеренным мастерством опытного убийцы, а Санни — с отчаянной, дикой хитростью, которой его научило жестокое воспитание.

В этой схватке горбун имел огромное преимущество. С его огромной силой и гораздо большим весом и размахом все, что ему нужно было сделать для победы, — это повалить Санни на землю. Зная это, Санни сделал все возможное, чтобы избежать захвата. Он крутился и двигался, уворачиваясь от больших рук горбуна и нанося удар за ударом.

Вскоре Харус истекал кровью из полудюжины порезов на своем угловатом лице. Санни, однако, был в гораздо худшем состоянии. Кулаки горбуна, а особенно его проклятая цепь, оставили на его теле ужасные следы. Кожа на его лбу была рассечена, и по лицу стекала струйка крови.

Обычно это могло ослепить человека. Но оба его глаза были уже ослеплены; чтобы видеть, он использовал свою тень.

«...Какая ирония.»

Тем не менее, это был лишь вопрос времени, когда Санни совершит ошибку. И очень скоро он это сделал.

Санни опоздал всего на долю секунды, но Харусу хватило этого, чтобы приземлить одну из своих широких ладоней на его плечо. Затем он схватил его с такой силой, что у Сани застонали кости, лишив противника единственного преимущества — подвижности.

Когда глаза Санни широко раскрылись, горбун усмехнулся.

— ...Пора умирать, маленький червяк.

С этими словами он швырнул его в стену, отчего по ее каменной поверхности пошла сеть трещин. Побитый и дезориентированный, Санни почувствовал, как что-то холодное и неотвратимое схватило его за шею.

Глядя своей жертве прямо в глаза, Харус сжал шею Санни и улыбнулся.

— Хорошо. Хорошо, что ты можешь видеть. Обычно они не видят. Жаль...

Санни поднял кулак и ударил горбуна по лицу, но безрезультатно. Он не мог найти нужную

точку опоры или сдвинуть туловище, чтобы нанести правильный удар.

Несмотря на это, он попытался еще раз, потом еще, потом еще.

Кожа на лице его душителя разошлась, пустив кровь, но Харус продолжал улыбаться, замороженно глядя на него.

— Хорошо. Хорошо. Это так хорошо... так, так хорошо...

Санни снова слабо поднял руку, но задержался, колеблясь, прежде чем снова попытаться ударить горбуна.

С тем небольшим количеством воздуха, которое осталось в его легких, он прохрипел:

— Эй, ублюдок... ты помнишь... как я сказал тебе... что не хочу хитрить... чтобы убить тебя?

Харус просто усмехнулся.

— ...ну... это... это была уловка...

В то же время он снова ударил горбуна по лицу. Зная, что эти удары недостаточно сильны, чтобы что-то изменить, Харус не отреагировал.

Но на этот раз в последний момент в руке Санни вдруг появился призрачный клинок. В отличие от обычных Воспоминаний, это соткалось из ничего и почти мгновенно.

Затем оно пронзило висок Харуса и погрузилось глубоко в его мозг, убив его на месте.

Ухмылка застыла на губах горбуна. Его глаза расширились, а затем медленно стали стеклянными. Его страшная хватка на горле Санни ослабла.

Затем он рухнул на землю, как сломанный манекен, его пустые глаза все еще были открыты и смотрели в пустоту.

Санни упал на колени и хрипло вздохнул.

— Умри... ты, ублюдок. Умри, умри, умри...

На его лице появилась злая, яростная ухмылка.

— Сдохни и иди составлять компанию своему господину в аду!

Шатаясь, он встал, опираясь на стену, и посмотрел на мертвого мясника со странной смесью ненависти, триумфа и презрения.

Через некоторое время он сказал:

— Не хочу, — это не значит, что не буду, дурак.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2361238>